

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ГОДУ ФИНСКОГО ЗАЛИВА-2014

А.Е. Рыбалко^{1,2}

¹Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана имени академика И.С. Грамберга, Санкт – Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, институт наук о Земле, Санкт-Петербург, Россия

SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION AND PURSUANCE OF THE NATURAL ENVIRONMENT MONITORING IN THE GULF OF FINLAND: AFTERWARD TO THE GULF OF FINLAND-2014

A.E. Rybalko^{1,2}

¹All-Russian Research Institute of Geology and Mineral Resources of the World Ocean named after academician I.S. Gramberg, St. Petersburg, Russia

²Institute of Earth Sciences of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Вопросы состояния современного мониторинга геологической среды шельфа рассмотрены в настоящем докладе. Разбираются вопросы, связанные с перераспределением функций между организациями Минприроды РФ, Обсуждены проблемы прекращения работ по оценке загрязнения донных осадков и состоянием мониторинга современных геодинамических процессов. Рассмотрено положение современного мониторинга природной среды на Финском заливе через четыре года после завершения Года Финского залива – 2014.

The problems of the state of the current monitoring of the geological environment of the shelf are discussed in this report. Issues related to the redistribution of functions between the organizations of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation and problems of the termination of work on the assessment of pollution of bottom sediments and the state of monitoring of modern geodynamic processes are discussed. The position of the current environmental monitoring in the Gulf of Finland four years after the end of the Gulf of Finland Year 2014 is considered.

Наиболее ярким природоохранным мероприятием последних лет был «Год Финского залива-2014 (ГОФ-2014)», который прошел под патронатом Президентом России, Финляндии и Эстонии. Он сопровождался впервые выделением целенаправленных ассигнований для проведения комплексных экологических исследований. Через четыре года, прошедших с этого праздника, самое время подвести итоги и посмотреть, что изменилось в системе проведения этого мониторинга.

В российской части Балтики подошли к ГОФ-2014 с несколькими относительно независимыми системами мониторинга природной среды. Государственный мониторинг природной среды по традиции проводило Северо-Западное управление Гидрометеослужбы. Субъектом их наблюдений являлись природные воды и, в очень урезанной форме, гидробиологические исследования. Объекты наблюдения: Невская губа, Финский залив (всего несколько лет) Ладожское озеро. Государственный мониторинг донных осадков, включая главным образом их химический состав вплоть до этой даты осуществлял Центр мониторинга геологической среды ГНПП «Севморгео». Специализированный мониторинг береговой зоны уже несколько лет проводит ФГУП ВСЕГЕИ совместно с городским геологическим предприятием «Минерал». Из других государственных организаций специализированный мониторинг водной среды с углубленным изучением фитопланктона на всем Финском заливе, а также и Балтийском море проводил РГГМУ, гидромониторинг бентоса осуществлял ЗИН РАН и мониторинг рыбных запасов – Госниорх. Особое положение занимает НПО «Радиевый институт», который в рамках ХЕЛКОМ является ответственным за радиологический мониторинг. Кроме того, в городе существовал ряд частных экологических организаций, выполнявших заказы отдельных организаций, в том числе и значительную часть проектов Комитета по природопользованию Санкт-Петербурга. Из них наиболее крупной являлось ООО «Эспресс-сервис». Такое большое количество организаций, занимающихся экологическими

проблемами, в том числе мониторингом природной среды с одной стороны объясняется большим количеством экологических проблем в водных бассейнах, а с другой – элементарным несовершенством законодательства в области мониторинга. На федеральном уровне в России отсутствует единая система экологического мониторинга водных объектов. Различные функции его выполняют организации «Росгидромета», «Росводды» и «Роснедра».

Финский залив в пределах отечественной юрисдикции имеет множество экологических проблем. Это- интенсивное судоходство, в том числе в зимний период, обилие техногенных объектов по берегам залива что с недостаточными мощностями очистных сооружений создает мощный антропогенный пресс в отдельных участках акватории, наибольшая плотность населения по сравнению со всеми балтийскими государствами, интенсивное освоение береговой зоны. Отдельно необходимо отметить радиогенную опасность, связанную как с наличием ядерных объектов по берегам, так и с последствиями Чернобыльской катастрофы.

Все эти проблемы были обсуждены на нескольких конференциях в течение 2014-2015 г.г., где, при всех недостатках, Россия смогла показать комплексный подход к проблеме экологической безопасности Финского залива.

Однако, с того времени много что изменилось. Практически был прекращен мониторинг загрязняющих веществ донных осадков. Подчеркнем, что это проблема не только Финского залива, но и других шельфовых морей. Это направление в большинстве прибрежных регионов имеет заметный приоритет, что хотя бы видно по повестке дня различных межведомственных и международных совещаний. В России этой проблемой традиционно занимались организации геологической отрасли, располагающими специалистами, лабораториями и оборудованием. Между тем, в соответствии внутренними распоряжениями Минприроды, в настоящее время мониторинг химического загрязнения донных отложений и контактирующих с ними водами передан организациям системы Росгидромета, не имеющими ни того, ни другого, ни третьего. Создается парадоксальная картина, когда геоэкологические карты, задачей которых является передача имеющейся информации о состоянии природной среды водоемов, надо корректировать по данным других организаций, которые не всегда имеют возможность для сбора корректного для этой цели материала.

Практически по организационно-финансовым причинам свернута работа в заливе РГГМУ, да и государственная гидрометеослужба вновь испытывает проблемы с финансированием морских работ. Аналогичные проблемы испытывает и Госниорх, а также ЗИН. Учитывая сокращение заказов резко ухудшилось положение с судовым обеспечением этих работ. В этих условиях большая часть заказов уходит в руки частных организаций, а государственный контроль за состоянием природной среды залива существенно ослаб.

Что касается мониторинга геологической среды в системе Роснедра, то его состояние не отвечает сущности задач этого важного вида морских геологоразведочных работ. Во-первых, все работы по шельфу, в том числе и вопреки законодательству, переданы сугубо сухопутной организации, которая занимается крайне важными проблемами, связанными с состоянием запасов подземных питьевых вод и опасных экзогенных геологических процессов. Она не имеет возможности (да и не желает) заниматься морскими вопросами. Во-вторых, за прошедшие 5 лет из геологических заданий была выхолощена сама суть проблемы мониторинга прибрежных морей и крупных озер (тоже являющихся федеральной собственностью). Это и уже упоминавшееся изъятие из задач МГСШ проведение геохимического мониторинга донных отложений. В Северо-западном регионе это привело к прекращению таких работ вообще, исключением частных вопросов, связанных с инженерными изысканиями конкретных инфраструктурных проектов. Но общий контроль состояния дна акваторий исчез, исчезло и обсуждение этих вопросов на межгосударственном уровне в рамках трехстороннего сотрудничества. Также практически игнорируется мониторинг эндогенных геологических процессов в шельфовых морях и крупных озерах. На суше этими вопросами занимается специальная служба, которая не имеет средств и технического оборудования для работ на акваториях. В тоже время, проводимые в настоящее время инженерные изыскания на шельфе, а также и уже полученные в ходе ранее проведенного МГСШ работы наглядно свидетельствуют, что такие процессы существуют, весьма активны, в том числе и на Финском заливе. Это требует, в свою очередь, активизации работ по контролю на шельфе. Кроме того показано, что эндогенные и такие экзогенные процессы, как гравитационные и, частично, эрозионные, тесно

связаны между собой и должны изучаться и контролироваться совместно. Внедренные в практику морских геологоразведочных работ новые технические средства, такие как многоканальное высокочастотное профилирование и многолучевое эхолотирование служат надежной базой для проведения таких работ в рамках мониторинга геологической среды шельфа. Но для этого нужно решение Минприроды для фактического, а не придуманного перераспределения целевых задач между ведомствами.

И наконец, конкретное расположение площадей, где в настоящее время проводится МГСШ. В Финском заливе, по крайней мере, в усеченном виде такой мониторинг проводится. Осуществляется он силами «Южморгеологии» в Черном, Азовском и Каспийском морях. Но на Дальнем Востоке, где действительно ведутся добычные и сопутствующие им работы на шельфе, главным образом, на Сахалине, подобный вид мониторинга выполняется только на акватории залива Петра Великого и то, в сильно усеченном виде со всеми недостатками, изложенными выше.

В докладе приводятся конкретные примеры состояния указанных видов работ в настоящее время в Финском заливе и заливе Петра Великого.